

Факторы электорального успеха кандидатов-самовыдвиженцев на губернаторских выборах

Научный руководитель – Марков Роман Станиславович

Копаница Владимир Юрьевич

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: kopanitsa10@mail.ru

Действующая система губернаторских выборов явно показывает существование культуры политического тренда среди как новых для регионов кандидатов, так и устоявшихся лидеров масс. Данное явление - это самовыдвижение, иначе говоря, участие в избирательной компании в качестве беспартийного лица, не обладающего политическим или финансовым спонсором в лице одной из партийных организаций. Кандидат в губернаторы, выдвигая свою кандидатуру в качестве самовыдвиженца, на официальном уровне осознанно лишает себя имиджевого, политического, финансового и социально-организаторского ресурса политической организации.

В литературе отмечается, что мотивирующими причинами подобного поведения является не что иное, как электоральный фактор [1, с. 187]. Именно данный фактор играет ключевую роль в составлении медийного образа кандидата. Формируемый на основе предпочтений избирателей и структурно ориентированный на те реалии, в которых существует участник предвыборной гонки, он может как принести победу кандидату, так и стать основной причиной его поражения. Сегодня многие потенциальные губернаторы, делая выбор между самовыдвижением и партийным избранием, осознают, что не смотря на все те инструменты, которые может предоставить партия в политической борьбе и те финансовые потоки, которые она готова инвестировать в кандидата - это не стоит того, чтобы сформировать негативный или невыгодный собственный образ в лице действующего и потенциального кандидата [5, с. 167]. По этой причине электоральный фактор губернаторской компании можно назвать не просто элементом политического менеджмента избирательной кампании, а одним из ее основных показателей эффективности.

Фактически беспартийный избранник гарантирует себе возможности лавирования как в инструментах манипулирования электоратом, так и в вопросах формировании позиции при позиционировании себя перед аудиторией. Ему проще менять позицию, его лозунги и обещания не привязаны к программам партий, например, у него есть возможности свободнее вести переговоры в вопросах кадрового обеспечения будущего состава администрации. Подобное положение удобно и для самого будущего губернатора, и для его избирательного штаба, который может использовать форму выдвижения кандидата в качестве основного пиар лица его медиа образа или же как подспорье в урегулировании инцидентов, связанных с невыгодным истолкованием позиции избранника.

Самый же основной элемент, играющий важнейшую роль в вопросе электорального фактора независимого кандидата, - отсутствие негативной ассоциации гражданами потенциальных действий политика [4, с. 157]. В условиях, когда нет привязки к партийному представительству, кандидат свободно отрицает все недостатки и негативные последствия действий однопартийцев, решений управляющих органов партии и не несет на себе ношу образа, сформированного партией за годы ее существования. Подобная действительность особенно актуальна в вопросах избрания от лица парламентских партий, наименования

которых сегодня стали синонимами политической стагнации и причинами абсентеизма в российской общественности.

Как показывает электоральная практика, в период 2012-2022 гг. число кандидатов-самовыдвиженцев стабильно росло. Особенно примечателен тот факт, что предоставление права на самовыдвижение в данных избирательных кампаниях принадлежит субъектам РФ [2, с 279]. Число регионов, допускающих самовыдвижение, увеличилось с 1 в 2013 г. до 20 в 2022 г. Однако прошедшие кампании показали низкую успешность независимых кандидатов, которые не пользуются поддержкой федерального истеблишмента. Лавинообразная ротация губернаторского корпуса (т.наз. «губернаторопад» рубежа 2010-2020 гг.) показал, что самовыдвижение крайне эффективно в случае участия в кампаниях кандидатов, назначенных Президентом РФ исполняющими обязанности глав регионов - лиц, как правило, почти не имели политического бэкграунда и багажа социальной активности, долгие годы являлись кадровыми чиновниками ведомств и силовых структур [3, с. 66]. Самовыдвижение как фактор дистанцирования как от политических партий, так и региональных элит, стало одной из причин победы ранее неизвестных профессиональных управленцев.

Таким образом влияние электорального фактора в вопросе успеха кандидатов-самовыдвиженцев на губернаторских выборах - это вопрос, в первую очередь, роли медийного образа и влияния, оказываемого избранником на население с целью победы в избирательной гонке. В контексте взаимоотношений федерации и периферии самовыдвижение на губернаторских выборах стало эффективной политтехнологией, позволившей одержать победы на выборах ранее малознакомым для избирателей кандидата со слабым политическим опытом.

Источники и литература

- 1) Жуковская Н.Ю., Шурупова Е.И. Динамика факторов электорального поведения россиян в 2018–2021 годы // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 186–202.
- 2) Забайкалов А.П. Цензы, ограничивающие пассивное избирательное право, в законодательстве Российской Федерации // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М.: РосНОУ, 2019. С. 275–288.
- 3) Марков Р.С. Влияние ротации губернаторского корпуса на федеративные отношения в современной России // Социально-политические науки. Т. 12 № 1. 2022. С. 63–69. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-63-69.
- 4) Марков Р.С. Самовыдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сб. мат-лов обл. проф. сем. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. С. 155–157.
- 5) Туровский Р.Ф. Губернаторские выборы в постсоветской России: изменения и преемственность // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: Сб. науч. тр. Кн. 2. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2017. С. 160–167.